

Научная статья

УДК 343.211

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.012

Отсрочка исполнения приговора в условиях вооруженного конфликта как специально-воинский вид освобождения от уголовного наказания: исторический опыт и социальная целесообразность

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ БОДАЕВСКИЙ

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, bvp70@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-5791>

Аннотация. В статье исследуется советский опыт правовой регламентации отсрочки исполнения приговора как специально-воинского вида освобождения от уголовного наказания в условиях вооруженного конфликта. Проведен анализ внесенного в Государственную Думу законопроекта, разработанного парламентом Башкирии, в ходе которого рассмотрены и уточнены основания предоставления осужденным отсрочки исполнения приговора, а также условия освобождения от уголовного наказания. Констатируется, что работа над законодательным закреплением отсрочки исполнения приговора не только будет способствовать соблюдению конституционных прав и обязанностей осужденных, изъявивших желание защищать свое Отечество, но также устранению диссонанса между предписаниями военного законодательства и ст. 59 Конституции Российской Федерации, усовершенствованию как уголовного и военного законодательства России, так и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного отраслевого законодательства.

Ключевые слова: законодательное закрепление; исторический опыт; отсрочка исполнения приговора; освобождение от уголовного наказания; вооруженный конфликт; осужденный; военный служащий; военные действия; боевые действия.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бодаевский В. П. Отсрочка исполнения приговора в условиях вооруженного конфликта как специально-воинский вид освобождения от уголовного наказания: исторический опыт и социальная целесообразность // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 118–127. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.012.

Original article

Postponement of Execution of a Sentence in Conditions of Armed Conflict as a Special Military Type of Exemption from Criminal Punishment: Historical Experience and Social Expediency

VIKTOR P. BODAEVSKII

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol,
Russia, bvp70@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-5791>

Abstract. The article examines Soviet experience of legal regulation of the postponement of execution of a sentence as a special military type of exemption from criminal punishment in the conditions of armed conflict. It analyzes the draft law submitted to the State Duma, developed by the Bashkiria Parliament, considers the grounds for respite of a sentence, as well as the conditions for their release from criminal punishment were considered and clarified. It is stated that the work on the legislative consolidation of the postponement of the execution of the sentence will not only contribute to the observance of the constitutional rights and obligations of convicts who have expressed a desire to defend their Fatherland, the preservation of military personnel for troops staying in the conditions of hostilities or hostilities (in peacetime) and their replenishment, but also eliminate the existing dissonance between the requirements of military legislation and art. 59 of the Constitution of the Russian Federation, improvement of both the criminal and military legislation of Russia, as well as criminal procedure, criminal executive branch legislation.

Keywords: legislative consolidation; historical experience; postponement of execution of a sentence; exemption from criminal punishment; armed conflict; convicted person; serviceman; military actions; fighting.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Bodaevsky V. P. Postponement of execution of a sentence in conditions of armed conflict as a special military type of release from criminal punishment: historical experience and social expediency // *Ius publicum et privatum: Online scientific and Practical Journal of Private and Public Law*. 2023. No. 1 (21). pp. 118–127. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.012.

Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации долгом и почетной обязанностью каждого гражданина России является защита Отечества. Вместе с тем действующее военное законодательство находится в некотором диссонансе по отношению к указанному конституционному предписанию в части не только запрета призыва на военную службу, но и мобилизации в военное время лиц, осужденных за совершение преступлений. По нашему мнению, устранить данное противоречие позволил бы советский опыт законодательного закрепления такого вида освобождения от уголовного наказания, как отсрочка исполнения приговора с направлением виновных в специальные штрафные воинские части действующих войск.

Впервые штрафные воинские части как вид уголовного наказания были предусмотрены в Декрете ВЦИК «Положение о Революционных Военных трибуналах», подписанном 20.11.1919 председателем ВЦИК М. Калининым [1], а

в контексте освобождения от уголовного наказания – в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, с дублированием в УК РСФСР с 1928 г. [2–4]. Данный вид освобождения от наказания существовал до введения в действие УК РФ 1996 г. и относился, на что обращает внимание Я. Н. Ермолович, к специально-военным уголовно-правовым предписаниям института освобождения от наказания [5, с. 175].

Согласно примечанию 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г. (в ред. 1928 г.) приговор в отношении военнослужащего в военное время, которому назначена мера социальной защиты в виде лишения свободы без поражения прав, мог быть по определению суда, вынесшего этот приговор, отсрочен исполнителем до окончания военных действий в связи с тем, что осужденный направлялся в действующую армию. В отношении военнослужащих, проявивших себя в составе действующей армии стойкими защитниками СССР, допускались по ходатайству соответствующего военного начальства освобождение от назначенной ранее меры социальной защиты либо замена ее более мягкой мерой социальной защиты по определению суда, вынесшего приговор [6, с. 32]. Кроме того, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27.02.1942 действие примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР распространялось также на работников железнодорожного и водного транспорта призывного возраста, к которым суд считал возможным применить данное примечание. Эти лица, годные к несению военной службы, направлялись в действующую армию, а не годные – на предприятия с использованием по усмотрению руководителей предприятий. В силу специальных указаний постановления Пленума Верховного Суда СССР от 01.08.1942 примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР применялось и к лицам, уклоняющимся в военное время от военного учета.

Приказом НКО, НКЮ, НКВД и Прокурора СССР от 13.03.1942 устанавливался порядок призыва или мобилизации лиц, совершивших преступления, караемые лишением свободы на срок не свыше двух лет без поражения в правах [6, с. 33]. Как разъяснил ранее по этому поводу Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 2/3у от 22.01.1942 г., осуждение лиц, совершивших уголовное преступление, к лишению свободы на срок не свыше двух лет без поражения в правах не является препятствием к призыву или мобилизации таких лиц в Красную армию или Военно-морской флот. В этих случаях применительно к ст. 19.2 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик (примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик) исполнение приговора приостанавливается судом, вынесшим приговор, до возвращения осужденного из Красной армии и Военно-морского флота [7; 8].

Возникновение отсрочки исполнения приговора, как констатирует В. П. Щупленков, являлось реакцией на нецелесообразность применения к военнослужащим в военный период такого вида уголовного наказания, как лишение свободы, прекращавшего для военнослужащего связь с военной службой. В период Великой Отечественной войны отсрочка исполнения приговора с направлением в действующую армию, по подсчетам ученого, применялась в среднем в 50 % случаев [9, с. 29–39; 10, с. 324]. По утверждению

ученых, исследовавших этот аспект, практически все военнослужащие, проявившие себя стойкими защитниками СССР в период Великой Отечественной войны, освобождались от исполнения приговора. В судебной практике того времени отсутствуют случаи замены указанным военнослужащим наказания, назначенного отсроченным приговором, более мягким наказанием [5, с. 177]. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1941 таким военнослужащим снималась судимость соответствующими постановлениями Военных советов фронтов (отдельных армий) и Военных советов военно-морских флотов по ходатайствам командиров (начальников) частей, кораблей, учреждений с последующим утверждением Президиумом Верховного Совета СССР [11]. Позже, с принятием 26.02.1943 нового подобного указа Президиума Верховного Совета СССР, такие военнослужащие признавались не имеющими судимости.

Вопросы социальной обусловленности существования в военное время отсрочки исполнения приговора, назначаемого военнослужащим и лицам, которые призываются на военную службу, комплексно изучались отечественными учеными (например, Н. В. Васильевым [2], А. В. Морозом [13] и В. М. Чхиквадзе [14, с. 250–251]) и достаточно детально разработаны в современной науке уголовного права. Кроме того, в российских СМИ с конца августа 2022 г. идет оживленное обсуждение подобного законопроекта касательно осужденных лиц, в том числе и гражданских. Так, председатель Государственного Собрания – Курултая Башкирии К. Толкачев по этому поводу отметил, что парламентом Башкирии разработан и внесен в Государственную Думу законопроект (на момент подготовки данной публикации его полный текст на сайтах указанных законодательных органов отсутствовал), согласно которому УК РФ предлагается дополнить ст. 82.2, которая должна предоставить осужденным по решению суда отсрочку от исполнения уголовных наказаний в связи с участием их в боевых действиях по защите Российской Федерации. Проект предполагает освобождать осужденных за участие в боевых действиях от неотбытой части наказания, если участие в боевых действиях продолжалось три месяца и более, а для пожизненно осужденных – один год и более. При этом предлагается засчитывать время участия в боевых действиях в срок лишения свободы из расчета десять дней лишения свободы за один день участия в боевых действиях. В случае причинения вреда здоровью, если это привело к невозможности дальнейшего участия в боевых действиях, вопрос об освобождении от отбывания наказания или о замене оставшейся его части на более мягкое наказание будет решаться судом. Такая отсрочка, по мнению разработчиков законопроекта, должна предоставляться осужденным, которым назначено уголовное наказание прежде всего в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, хотя не исключается и пожизненное лишение свободы, при условии добровольного согласия указанных лиц. Однако ею не могут воспользоваться граждане практически по тем же основаниям, что указаны в действующей ч. 1 ст. 82 УК РФ, которым назначено наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности

несовершеннолетних, не достигших 14 лет, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205–205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления и др. При совершении новых преступлений в период отсрочки к гражданину должна применяться ст. 70 УК РФ [15–17].

Мы поддерживаем предложение авторов данного законопроекта закрепить на законодательном уровне такой вид освобождения от уголовного наказания, как отсрочка исполнения приговора в отношении не только военнослужащих и военнообязанных, но и осужденных, которым назначены уголовные наказания в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы, а также на лиц с назначенными им другими уголовными наказаниями. Вместе с тем, на наш взгляд, данный законопроект имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, смысл его предписаний не позволяет понять, будут ли лица, которым назначены уголовные наказания, в том числе такие, как лишение свободы независимо от назначенного срока и пожизненное лишение свободы, направляться для участия в боевых действиях в отдельные (специальные) воинские подразделения или будут проходить военную службу совместно с другими военнослужащими. Как представляется, последний подход без соответствующих ограничений никаким образом не будет способствовать укреплению воинской дисциплины и, соответственно, боеготовности и боеспособности войск, поскольку существует реальная опасность внедрения криминальной среды в армейский быт, повышается риск попадания в личный состав боевых частей «случайных людей» с низким социальным сознанием, не мотивированных на защиту своего Отечества, что в конечном итоге может подорвать престиж армии, привести к ассоциации в общественном сознании тождественности претерпевания тягот и лишений, свойственных военной службе, с ограничениями и лишениями уголовного наказания. Кроме того, уголовным законодательством не будет выполняться его основная задача, указанная в ст. 2 УК РФ, – предупреждение преступлений. Обычное воинское подразделение не предназначено для осуществления контроля и надзора за осужденными. На наш взгляд, выходом из данной ситуации, как показывает опыт Великой Отечественной войны, могут стать специальные воинские подразделения – штрафные воинские части. Именно они позволили бы совместить контроль и надзор за осужденными в условиях военной службы и ведения боевых действий с предоставлением таким лицам возможности исполнить свой общегражданский долг по защите Отечества и тем самым искупить свою вину. Как представляется, исключением из данного положения, то есть направление осужденных не в штрафные воинские части, а в воинские части «общего прохождения» военной службы, могли бы стать следующие правовые основания: назначение указанным лицам уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы; совершение преступлений впервые, небольшой или средней тяжести; положительная характеристика личности преступника. Несомненно, для законодательного закрепления отсрочки исполнения

приговора необходимо проведение самостоятельного комплексного научного исследования и на его основе внесение соответствующих дополнений и изменений не только в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, но и военное законодательство.

Во-вторых, сомнительным из тех же соображений представляется предложение авторов законопроекта установить сроки участия в боевых действиях как основания освобождения от уголовного наказания и поставить в один ряд (отождествить) дни лишения свободы с днями участия в боевых действиях. Применение отсрочки наказания за участие в боевых действиях не означает, что личность виновного утратила общественную опасность, которая не исключается сама по себе сроками такого участия. Следовательно, одного только участия в боевых действиях в течение какого-либо периода времени для искупления вины и освобождения от уголовного наказания недостаточно, от осужденного требуется соответствующая активная деятельность [14] – самоотверженная служба в действующих войсках, непосредственное участие в боевой работе (в бою), проявление инициативы, стойкость и отвага в защите Отечества. Как указал по этому поводу В. М. Чхиквадзе, опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что непосредственное участие в бою является определенной школой воспитания людей, в том числе и осужденных [14, с. 250–254]. Иными словами, такая деятельность должна доказывать исправление осужденного, свидетельствовать, что его личность перестала быть общественно опасной и вина заглажена. Мы считаем, что решающую роль в определении отмеченных обстоятельств необходимо отводить военному командованию. Осужденные, не загладившие свою вину, по окончании вооруженного конфликта должны отбывать назначенное им наказание полностью, или же оно может быть заменено более мягким, если вина искуплена частично. При этом замена наказания на более мягкое должна заключаться не в снижении срока лишения свободы или размера иного уголовного наказания, а в реальной замене другим его видом. В связи с изложенным считаем, что в анализируемом законопроекте необоснованно ограничиваются сроки предоставления отсрочки исполнения приговора сроками участия в боевых действиях как оснований освобождения от уголовного наказания. Данную отсрочку необходимо предоставлять на весь период вооруженного конфликта до окончания военных действий, а в мирное время – на весь период боевых действий, о чем прямо необходимо указать в тексте закона.

В-третьих, анализируемый законопроект не указывает каких-либо других данных, кроме изъявления личного желания виновного участвовать в боевых действиях, видов уголовных наказаний, применение которых откладывается, и перечня преступлений, являющихся препятствием к этому, подлежащих учету судом при решении вопроса о возможности применения отсрочки исполнения приговора. С нашей точки зрения, при разрешении указанного вопроса нужно учитывать прежде всего объективные данные, относящиеся к степени и характеру общественной опасности преступления, и данные субъективного характера, например: наличие или отсутствие искреннего раскаяния, желание загладить свою вину не просто участием в боевых действиях, а

активными действиями в бою и т. д. В контексте данного аспекта необходимо отметить, что отсрочку исполнения приговора следует применять не только к основному, но и к дополнительному наказанию (в том числе и к лишению воинского звания, поскольку последствиями его исполнения является увольнение военнослужащего с военной службы). В последнем случае целесообразно было бы включить в закон положение о том, что осужденные военнослужащие и приравненные к ним лица независимо от имеющегося у них воинского звания проходят военную службу в штрафных воинских частях в звании рядового. Кроме того, представляется также необходимым дополнить предусмотренный анализируемым законопроектом перечень преступлений, ограничивающих применение отсрочки приговора, указанием на так называемые изменнические (ст. 275 и 275.1 УК РФ) и экстремистские (ст. 277–279, 280–282.4 УК РФ) преступления.

В-четвертых, из смысла законопроекта следует, что отсрочка исполнения приговора должна распространяться только на отбывающих наказание осужденных. По нашему мнению, она должна применяться как до начала отбывания наказания, так и в его процессе.

В-пятых, законопроект ничего не говорит о возможности снятия судимости с лиц, освобожденных от отбывания уголовного наказания, показавших себя стойкими защитниками Отечества. Мы считаем, что в этом случае освобождение от уголовного наказания одновременно должно предполагать и снятие с лица судимости, что необходимо закрепить в уголовном законе.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, мы можем констатировать, что работа над законодательным закреплением отсрочки исполнения приговора будет способствовать не только соблюдению конституционных прав и обязанностей осужденных, изъявивших желание защищать свое Отечество, но также устранению существующего диссонанса между предписаниями военного законодательства и ст. 59 Конституции Российской Федерации, усовершенствованию как уголовного и военного законодательства России, так и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного отраслевого законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о Революционных Военных трибуналах : декрет ВЦИК от 20.11.1919 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 783–791.
2. О дополнении и изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и положения о военных трибуналах и военной прокуратуре : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.05.1928 // СЗ СССР. 1928. № 34. Ст. 298. С. 98.
3. Об изменении главы девятой, дополнении ст. 28 и изменении примечания 2 к статье 58.6 УК РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 09.01.1928 // СУ РСФСР. 1928. № 12. Ст. 108. С. 101.
4. Об изменении примечаний к статьям 28 и 30 УК РСФСР и об отмене примечания к ст. 59.5 того же кодекса : постановление ВЦИК и СНК // СУ РСФСР. 1928. № 127. Ст. 816. С. 76.

5. Ермолович Я. Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих : моногр. М., 2014. 288 с.
6. Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР: комментарий / под ред. и с предисл. пред. Верхов. суда СССР И. Т. Голякова. 2-е изд. М., 1944. 340 с.
7. О применении ст. 19.2 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к осужденным, подлежащим призыву или мобилизации : постановление Пленума Верхов. суда Союза ССР от 26.07.1943 № 14/м/8/у // Сборник действующих постановлений и директивных писем Верховного Суда СССР. М., 1946. С. 106.
8. О применении ст. 19.2 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации : постановление Пленума Верхов. суда СССР от 22.01.1942 № 2/3/у. URL: <https://istmat.org/node/24369> (дата обращения: 25.10.2022).
9. Щупленков В. П. О практике применения мер наказания в военное время // Бюллетень УВС и ВК ВС СССР. 1985. № 1 (121). С. 29–39.
10. Щупленков В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. 359 с.
11. О порядке снятия судимости Военными советами фронтов (отдельных армий) и флотов с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками, и о порядке представления постановлений Военных советов на утверждение Президиума Верховного Совета СССР : постановление Президиума ВС СССР от 15.01.1942 // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 – 1/IV 1944 г.). М., 1944. С. 67–68.
12. Васильев Н. В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1945. 147 с.
13. Мороз А. В. Штрафные части Красной Армии в 1942–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2019. 24 с.
14. Чхиквадзе В. М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. 452 с.
15. Башкирия возвращает штрафбаты // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592895> (дата обращения: 25.10.2022).
16. Законопроект об участии осужденных военных и гражданских лиц в боевых действиях. Освобождение от отбывания наказания. URL: <https://snn-mn.ru/2022/10/13/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%BE%D0%B1-%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B8-%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B2/> (дата обращения: 25.10.2022).
17. Парламент Башкирии внес в Государственную Думу законопроект о привлечении осужденных к участию в СВО // Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан : офиц. информ. портал. URL: https://gsrb.ru/ru/press-center/news/113853/?sphrase_id=72483 (дата обращения: 25.10.2022).

REFERENCES

1. Regulations on Revolutionary Military Tribunals: Decree of the Central Executive Committee of November 20, 1919. In: *Sobranie uzakononii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of legalizations and government orders for 1919. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR]. Moscow, 1943. Pp. 783–791.
2. On the addition and amendment of the Basic Principles of the criminal Legislation of the USSR and the Union Republics and regulations on military tribunals and military Prosecutor's Office: resolution of the CEC USSR, SNK of the USSR of May 23, 1928. In: *SZ SSSR* [Collection of laws of the USSR]. 1928. No. 34. Art. 298. Pp. 98. (In Russ.).

3. On the amendment of Chapter nine, the addition of Article 28 and the amendment of Note 2 to Article 58.6 of the Criminal Code of the RSFSR: Resolution of the Central Executive Committee, SNK of the RSFSR of January 9, 1928. In: *SU RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR]. 1928. No. 12. Art. 108. P. 101. (In Russ.).
4. On the amendment of the notes to Articles 28 and 30 of the Criminal Code of the RSFSR and on the cancellation of the note to Article 59.5 of the same Code: resolution of the Central Executive Committee and the SNK. In: *SU RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR]. 1928. No. 127. Art. 816. P. 76. (In Russ.).
5. Ermolovich Ya.N. *Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh: monogr.* [Differentiation of criminal liability of military personnel: monograph]. Moscow, 2014. 288 p.
6. Trainin A., Men'shagin V., Vyshinskaya Z. *Ugolovnyi kodeks RSFSR: kommentarii* [The Criminal Code of the RSFSR: commentary]. Ed. by Golyakov I.T. Moscow, 1944. 340 p.
7. On the application of Article 19.2 of the Basic Principles of the Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics to convicts subject to conscription or mobilization: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 14/m/8/u of July 26, 1943. In: *Sbornik deistvuyushchikh postanovlenii i direktivnykh pisem Verkhovnogo Suda SSSR* [Collection of current resolutions and directive letters of the Supreme Court of the USSR]. Moscow, 1946. P. 106. (In Russ.).
8. *O primeneni st. 19.2 Osnovnykh nachal ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i soyuznykh respublik k voennoobyazannym, podlezhashchim prizyvu ili mobilizatsii: postanovlenie Plenuma Verkhov. suda SSSR ot 22.01.1942 № 2/3/u* [On the application of Article 19.2 of the Basic Principles of the Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics to convicts subject to conscription or mobilization: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 2/3/u of January 22, 1942]. Available at: <https://istmat.org/node/24369> (accessed October 25, 2022).
9. Shchuplenkov V.P. On the practice of applying penalties in wartime. *Byulleten' UVS i VK VS SSSR = Bulletin of the UVS and VK of the USSR Armed Forces*, 1985, no. 1 (121), pp. 29–39. (In Russ.).
10. Shchuplenkov V.P. *Problemy ugolovno-pravovoi bor'by s prestupleniyami protiv oborony SSSR: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Problems of criminal law legal fight against crimes against the defense of the USSR: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1986. 359 p.
11. On the procedure for the removal of criminal records by Military Councils of fronts (individual armies) and fleets from servicemen who distinguished themselves in battles with the German invaders, and on the procedure for submitting resolutions of Military Councils for approval by the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR: resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of January 15, 1942. In: *Zakony, prinyaty VS SSSR, i ukazy Prezidiuma VS SSSR (1938 – 1/IV 1944 g.)* [Laws adopted by the Supreme Soviet of the USSR, and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – 1/IV 1944)]. Moscow, 1944. Pp. 67–68. (In Russ.).
12. Vasil'ev N.V. *Primenenie k voennosluzhashchim otsrochki ispolneniya prigovora v voennoe vremya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Application to military personnel of deferred execution of sentence in wartime: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1945. 147 p.
13. Moroz A.V. *Shtrafnye chasty Krasnoi Armii v 1942–1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Penal units of the Red Army in 1942–1945: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Mytishchi, 2019. 24 p.
14. Chkhikvadze V.M. *Sovetskoe voenno-ugolovnoe pravo* [Soviet military criminal law]. Moscow, 1948. 452 p.
15. Bashkiria returns fines. *Kommersant: sait* [Kommersant: website]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5592895> (In Russ.). (Accessed October 25, 2022).
16. *Zakonoproekt ob uchastii osuzhdennykh voennykh i grazhdanskikh lits v boevykh*

deistviyakh. Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya [Draft law on the participation of convicted military and civilians in hostilities. Release from serving a sentence]. Available at: <https://snn-mn.ru/2022/10/13/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%BE%D0%B1-%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B8-%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B2/> (accessed October 25, 2022).

17. The Parliament of Bashkiria has submitted to the State Duma a bill on attracting convicts to participate in ITS. *Gosudarstvennoe Sobranie – Kurultai Respubliki Bashkortostan: ofits. inform. portal* [State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan: official information portal]. Available at: https://gsrb.ru/ru/press-center/news/113853/?sphrase_id=72483 (accessed October 25, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ БОДАЕВСКИЙ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, bvp70@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-5791>

VIKTOR P. BODAEVSKII – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, bvp70@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-5791>

Статья поступила 31.10.2022